

Дмитрий ВОЛКОВОЙ

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ О ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ

Телец

Я запрокидываю голову, мне жарко
От первой солнечной любви и слова «бестолково».

(Следы травы на коже отлежались,
Следы травы на коже персикового сна)

И это слово произнес телец,
Дыша калиной и газетной краской за простым и плотным
завтраком.

И самые нежные руки тельца
В просмотре однотипных волейбольных матчей
Спокойно сопровождают его глаза.

И он обучает кататься на самокате,
Он сделал привычкой поездки на дачу.

Мне вспоминается «...Был мой отец шестипалым».

Был мой телец упорным и любящим,
Простым, увлеченным, поджарым, счастливым и редко покорным.

Мой телец делал то, что хотел и считал
Нужным и правильным. Никого не
Слушать
Он умел. Делать выбор.

Мой телец одевал нас в чудное, но лучшее.
Он мечтал возвратиться в Карелию (рядышком - Выборг).
Мой телец обожал пообедать в семейном кругу,
Застилал свой салон авто самым нежным руном,

Он ходил за горячим хлебом и перекусывал на бегу.
Иногда по тогдашней моде он слушал шансон.

Дмитрий Волковой родился в 1998 году, учился на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Публиковался на сайте «Полутона», в журнале «Воздух». Предыдущая публикация в «Волге» – стихи, № 7-8, 2022.

Был токарем, студентом и юристом
Телец. Он знал, что право может значить.

Был мой телец отменным читателем,
Борцом с непониманием себя другими.
Он понимал, куда идет.
И знал, что такое труд.

Был мой телец, но его не вернут.

Я запрокидываю голову, мне страшно:

Куда в календаре впиталась молчаливая пехота?
Янтарная Италия в испарине бутылки «Новотерской»?
Дожди – по воскресениям и пятницам выходят.
Меж ними ты обычно спишь.

Господи, какого героя ты наградишь

Небом Аустерлица?

В какой летний лагерь он тихо поедет?
Кого он впервые полюбит?

В каком из лет напишется роман
С заглавьем «Белый [как когда-то
В Италии неблизкой] олеандр»?

В какой момент он сам кому-то скажет
Тельцово слово «бестолково»?

Когда он увидит Венецию, и когда он

Вернется на Пьяцца Навона?

Фотография

И отдаленье смотрит на простор и человека
На фотографии. Едва ли различить,
Что ты чернеющая точка между чьим-то взглядом
И укрывающими монастырь лесами.

Кто *он* – скрывает давящую боль
Под рёбрами улыбкой и досадой от недавно миновавшего
Чернения ума из серебра.

И отдаленье смотрит в человека – радостного с августа до октября.

Отборный снег и родниковая дорога к comfort food.
Так отдаление глядит на человека и простор
Между собой и черной точкою *ego*.

Никогда уже не понять, что за утро тогда наставало,
Что за зерно необычной судьбы укрывалось в указанном теле,
но так никогда не сыграло.
Что же за смех возникает, когда ты увидел дельфинов...

И был ли оцарапан палец, делающий снимок.

Милое убежище

Что ты скажешь обо мне, невидимый оттенок?
Не то ли, что скажу сам о себе в одном из нескольких углов
Под вечной мерзлотой запрятанных в метановые катакомбы
Убежищ милых, будто расположенных
В стеклянных яйцах Фаберже у побережья Понта.

Большие серьги обволакивают голову. И много денег,
И много денег сделали U-turn, воскреснув идеальными вещами.
И счастьем исключается дыхание, когда прогулочный (с корзиной) велик
Сквозь летний южный день несется, а не ветер
Строжайшего большого Амстердама в галерейном месте.

Что ты скажешь обо мне, невидимый оттенок
До малого и страшного конца,
Неочевидного как точка в тексте,
Скупая радость улетающего близнеца,
Голландских живописцев контуры поблекшие
И образ Льва из рода Шакъев.

Я не устал смотреть, как Понт окрашивается солнцем,
Как танкеры на горизонте точно шрифты Междуречья.
Пустое милое убежище неспешно затопляется, не так ли?
В твоих вещах остался запах парфюмерных порций.

Записывается с малого и страшного конца упадочно и невесомо
Воспоминание, как море штормом мигом распоролось.
Вдоль водопада аккуратно огороженная зона.
Легкой рукой поглаженная синеокость.